

Все вышеперечисленные меры возымели определенный результат. По данным министерства внутренних дел ФРГ приток мигрантов в страну снизился и составил, по итогам 2016 г., около 280 000 человек, в то время как за 2015 г. в Германию въехало 890 000 переселенцев. Однако обратного оттока мигрантов из Германии не наблюдается: напротив, резко возросло количество подаваемых заявлений на предоставление статуса беженца. В 2016 г. было подано 745 545 таких обращений, а в 2015-м — 476 676 [2].

В целом подходы руководства Германии и Швеции к преодолению европейского миграционного кризиса совпадают в том, что касается необходимости и возможности избежать ущемления собственных национальных интересов. В противном случае правящие элиты утратят доверие своих граждан. Более существенные отличия проявились в рамках евросоюзных дискуссий и подходов. Так, Швеция приняла более решительные антикризисные ограничительные меры, в отличие от Германии, которая в силу своего особого положения в ЕС затрудняется даже малозаметно свертывать участие в разрешении миграционного кризиса на общеевропейском уровне.

Литература

1. Acquisition of citizenship in the EU [Electronic resource]. — Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7991019/3-21042017-AP-EN.pdf/4aa9aa53-e1f4-491c-99e9-a832a4569ecf>. — Date of access: 15.04.2018.
2. 280.000 Asylsuchende im Jahr 2016 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemittelungen/DE/2017/01/asylantraege-2016.html>. — Date of access: 06.04.2018.

Кража (furtum) как институт римского уголовного права

*Наливайко К. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Ермолович В. И., канд. юр. наук, доц.*

Доказательством существования любой отрасли права является наличие в ее структуре отдельных специализированных институтов. Римское уголовное право не исключение, оно включало различные составы преступления, в частности, наиболее распространенным являлась кража. В условиях древнеримской реальности частыми были случаи кражи и привлечения людей по этому составу преступления. Данное злодеяние уже в период республики привело к развитию правовой базы, регламентирующей правонарушения, связанные с имущественным ущербом и противоправным обогащением за счет другого лица. На наш взгляд, именно кража, стала первым институтом

римского уголовного права, поэтому требует основательного теоретико-правового осмысления.

Как отмечалось выше, кража появилась в республиканскую эпоху и составляла группу деликтов, связанных с имущественным ущербом. С появлением понятия *damnum iniuriae datum* (противоправного ущерба), введенного *Iex Aquilia* в 286 г. до н.э., с расширением сферы применения этого закона, с определением новых видов деликтов, как в сфере *ius civile*, так и по преторскому праву, значение кражи сужалось, однако по прежнему оно было шире современного понятия данного деликта и включало наряду с грабежом следующие виды деяний [1; 551]:

1) *Furtum usus* (кража пользования), представляла собой ситуацию, когда ссудо или поклажеприниматель преступал пределы своих полномочий в отношении пользования или удержания чужой вещи.

2) *Furtum possessionis* (кража владения), когда залогодатель произвольно овладевал данной в залог вещью, а собственник вынужден был при этом совершить кражу.

3) *Furtum proprietatis* (кража собственности), узурфруктуарий в данном случае менял хозяйственное назначение вещи.

Весомый вклад в раскрытие дефиниции кражи сделали ведущие древнеримские юристы. Павел раскрыл термин кража, как изъятие вещи, совершенное по обману с целью обогащения, будь то [изъятие] самой вещи, или пользование, или владение ею. Гай отмечал, что для состава кражи существенно, чтобы изъятие полезных свойств вещи происходило вопреки воле собственника [*invito domino*], с намерением получить выгоду [*lucri faciendi fratia*], а также с умышленной формой вины [*animus furandi*], данные критерии являлись неотъемлемыми признаками субъективной стороны преступления. Однако для квалификации деяния недостаточно просто противоправного намерения, необходимой составляющей является материальное завладение вещью.

Законы XII таблиц термином *furtum* обозначали незаконное похищение имущества. Различалось *furtum manifestum* (явное воровство, вор пойман с поличным) *furtum nec manifestum* (тайное воровство) [2]. Квалифицирующими признаками кражи были такие, как кража со взломом, кража в бане и т. д., а также кража наследства, данный состав предусмотрен в *oratio* Марка Аврелия. Отметим, что на сегодняшний день белорусский законодатель также разграничивает понятия тайного и открытого похищения имущества. Статья 205 Уголовного Кодекса Республики Беларусь трактует кражу как тайное похищение имущества [3; 112]. Открытое же похищение имущества трактуется в рамках такого состава преступления, как грабеж (ст. 206 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) — открытое похищение имущества. Данное положение подтверждает наличие имплементации норм римского уголовного права в правовую базу белорусского уголовного права.

Решающим моментом при определении меры ответственности за кражу является то, в какой форме она была совершенна: тайно или явно. В случае совершения явной кражи, мера взыскания была довольно строгой: вор подвергался бичеванию, впоследствии мог стать рабом. Если вора ловили с поличным, к тому же он был вооружен, то его разрешалось убивать. При тайном воровстве предусматривалась санкция в виде штрафа в размере двойной стоимости украденного. Законы XII таблиц приравнивали к явному воровству ситуацию, когда украденная вещь была обнаружена при ритуальном обыске [*furtum conceptum*], что также давало повод думать об укрывательстве украденного [*Furtum oblatum*], санкция за данное деяния предусматривалась в виде штрафа в тройном размере. Впоследствии в римском уголовном законодательстве как самостоятельные составы получили закрепление: *furtum manifestum* и *furtum nec manifestum*.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что кража, как специализированный институт римского уголовного права, получила свое правовое закрепление в правовой базе римского государства V–IV вв. до н.э. Именно тогда была сформулирована дефиниция кражи, критерии отнесения деяния к краже, субъективная сторона данного преступления и меры ответственности.

Литература

1. Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / Д. В. Дождев ; под редакцией член-корр. РАН, проф. В. С. Нерсисянца. — М. : Норма, Инфра-М, 1996. — 704 с.
2. Законы XII таблиц // Памятники римского права. — М. : Зерцало, 1997. — С. 5–15.
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2016. — 240 с.

История развития Закона (О защите прав потребителей)

*Омелько Д. А., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Давыденко М. В., канд. ист. наук, доц.*

Потребительское право — комплексная отрасль права, состоящая из норм различных отраслей права (гражданского, административного, уголовного), регулирующих отношения по защите и удовлетворению моральных, материальных и иных ценностей граждан.

В прежние времена лиги покупателей составляли определенные списки, куда заношили добросовестных предпринимателей, соблюдавших опреде-